

**НАРОДНЫЕ БАСНИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

А.П. Казарян

Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

Анализируются басни Мхитара Гоша и Вардана Айгекци с точки зрения педагогическо-антропологического подхода. Обосновано, что в фольклоре армянского народа имеются предпосылки для формирования педагогической антропологии.

Ключевые слова: армянский фольклор, притчи и басни, Мхитар Гош, Вардан Айгекци, три группы педагогических антропологических проблем, закономерности педагогической антропологии.

Устное народное творчество армянского народа является одной из методологических основ развития педагогической антропологии, в котором заложены предпосылки для развития педагогической антропологической мысли, позволяющие диагностировать национальную историко-культурную программу развития, воспитательные, коммуникативные, поведенческие модели на этнокультурном уровне и прогнозировать перспективы развития в соответствии с вызовами времени.

Устное народное творчество, в частности сказки, баллады, былины, басни являются ценным хранилищем мировоззренческо-этнографической информации для развития различных отраслей науки. В воспитательной системе разных народов, с точки зрения педагогической антропологии, сложились схожие притчи и басни: о природе, познании окружающего мира, формировании и развитии человеческих отношений, воспитательных моделях. Басни проникли в армянский фольклор в средние века благодаря усилиям ученого, государственного деятеля, педагога Григора Магистроса. В VI-VII вв. с греческого языка на армянский были переведены книга басен «Нравоучения» и сборник Оломпиана. В последующие века басня получила широкое распространение. В армянских народных баснях восхваляются положительные человеческие качества: мужество, доброта, скромность, и осуждаются жадность, высокомерие, жестокость. Известный летописец XI века и государственный деятель Григор Магистрос в одном письме наказывал в школах наряду с грамматикой и риторикой обучать учащихся мифологии, т. е. приучать учащихся к умению самостоятельно истолковывать иносказательное слово [2, с. 8].

Уникальными жемчужинами армянского фольклора являются басни Мхитара Гоша и Вардана Айгекци [1, б].

«Мудрый муж» Мхитар Гош, перу которого принадлежат Судебник и 190 басен, по достоинству оценен современниками и никогда не устаревает. Озабоченный вызовами времени, проблемами государства, бедственным положением народа, М. Гош в своих баснях рассматривает социальные и бытовые проблемы, классовую поляризацию и расслоение общества, отношение трудового человека к духовенству. Басни М. Гоша являются зеркалом общественных и социально-исторических реалий того времени. Басни Гоша были впервые опубликованы в Венеции в 1790 г. [3].

Айгекци составил сборник басен, где обобщил все имеющиеся у него материалы. Этот сборник назывался «Притчи Вардана». Будучи популярной книгой, она постоянно переписывалась и распространялась в последующие века, дополняясь новыми притчами и беседами. Большой сборник басен Айгекци под названием «Лисья книга» был впервые опубликован в 1668 г. в Амстердаме. Позднее А. Бакунц в Ереване в 1955 г. в переводе на современный армянский «ашхарабар» издал сборник избранных басен Вардана Айгекци под названием «Лисья книга» [1].

Басни-притчи Вардана Айгекци многотематичны и многослойны. «Современные издания басен Гоша и Айгекци не случайно адресованы детям определенного возраста, – подчеркивает Хажак Гюльназарян. – Так, давая средневековые басни школьнику нашего времени, часто без нравоучительных приложений, мы даем ему возможность познакомиться не только с бытом средневековых людей, но и со здоровой нравственностью народа, ибо несомненно, что большинство упомянутых басен, до того как быть записанными, ходили в народе имея эту нравственную направленность, к которой и приходит современный читатель при их прочтении» [3, с. 32].

Басни Вардана Айгекци разнообразны и по своему содержанию, и по критичной наполненности и направленности. Во многих его баснях, особенно в фольклорных обработках, высмеиваются хозяева, обманывающие и эксплуатирующие своих подданных, коррумпированные правители, коварные, сребролюбивые, прожорливые и имеющие другие пороки люди. При этом восхваляются трудолюбие, доброта, избегание грехов, покаяние. Симпатии Вардана Айгекци и Мхитара Гоша, – на стороне человека, который трудится, творит и благоустраивает мир.

В притчах о положительных и отрицательных качествах человека Айгекци подчеркивает, что физический образ может дезориентировать. Притча о «Мудром солдате» представляет собой интересный аспект человеческого поведения и психологии: «Хромой на обе ноги солдат идет на войну, другой солдат с усмешкой ему говорит: «О, бедняга, куда ты идешь? Тебя сразу же убьют». Мудрый солдат гордо отвечает: «О, глупец, я иду на войну не для того, чтобы убежать, а для того, чтобы стоять, сражаться и победить» [1, с. 32]. Это прекрасный воспитательный урок для читателя.

В отличие от басен «Лисьей книги» В. Айгекци, которые не имеют систематической расстановки и логически связанного друг с другом сюжета, басни М. Гоша – «Золото и пшеница», «Персик и айва», «Медведь и муравей», «Царь рыб», «Глупец и дерево», «Каштан и миндаль», «Лев и животные» – имеют цельную структуру и представлены по принципу: добродетельные, мифологические и созидательные – по типам басен. С педагогико-антропологической точки зрения народные басни представляют собой социально-психологическую, ценностную, познавательную среду [4, с. 16], где фенотипические проявления биологической программы человека представлены через опосредованных персонажей: растений, животных, позволяющих читателю на теоретическом уровне соответственно ситуационной модели разглядеть возможные механизмы адаптации для реализации социальной

программы. Хотя главным героем басен является человек, в них аллегорически животные и растения говорят на человеческом языке, вместе трудятся, помогают или мешают друг другу, каждое из которых демонстрирует уникальный тип поведенческого паттерна. Это диалектика единичного, особенного и общего педагогической антропологии [5, с.26].

В разных баснях одни и те же виды животных и растений в зависимости от влияния среды или других внешних воздействий, обусловленных социальными ролями, могут проявлять разнообразные качества. Так обстоит дело с лисой в притчах В. Айгекци, которая в разных социальных баснях («Кабан и лиса», «Лиса и рак», «Лев, осел и лиса») демонстрирует различные свойства и качества, от хитрости до изобретательности, осторожности, наивности. Герои басен персонифицированы, и по ним можно рассмотреть статус социальных слоев того времени, правомочия, механизмы воздействия на другие социальные слои, воспитательные и коммуникативные модели. Высмеиваются безнравственность, тунеядство, пустоголовость и глупость королей. В басне «Лиса и ворона», когда тетерев показывает вороне лису, рубящую дерево, и просит у нее помощи, ворона, насмехаясь над свойственной всем царям глупостью, говорит: «Ах ты, слепец, с твоим умом как ты можешь быть царем? Не видишь, палка у нее в руках?» [6, с. 188].

В другой басне («Лисица и лев») высмеивается надменность и самомнение льва как царя зверей. Лиса советует перейти реку по мосту, между тем лев не послушал ее и пострадал из-за своего высокомерия. «Лев, задыхаясь, вышел к краю воды. Лисица встала на голову льва и сказала: «Ты был царем земли, какое тебе дело до границ царя воды?». [1, с. 11]. Программа историко-культурного развития конкретизируется индивидуальными программами развития. Примечательно, что выбор животных или растений в социальной среде не случаен. Каждый из них отчетливо представляет диалектику общего и единичного закономерностей педагогической антропологии, биологическую программу вида, которая является фундаментальной проблемой педагогической антропологии.

Каждая народная басня представляет собой социальную, обучающую, воспитательную ситуационную модель («Зайцы и лягушки», «Доброе дело», «Бедняк и орел», «Молитва сребролюбца») [6], в которой подчеркиваются цвета и оттенки культуры, присущие данной нации, колорит, национальные особенности, менталитет, поведенческие, воспитательные, коммуникативные модели. Сопоставляя басни Мхитара Гоша и Вардана Айгекци с точки зрения педагогической антропологии, можно отметить закономерности:

1. В сюжетах всех басен раскрывается амбивалентность движущих сил развития в описании, воплощении героев, в их поведении, что является основной проблемой с точки зрения педагогической антропологии. Обусловленные выбором амбивалентных пар, имеются, например, сильный (лев) и слабый (осел, волк), правитель (лев) и подданный (осел, бедняк), добрый и злой, умный и глупый, трудолюбивый и ленивый, изобретательный и несмышленный, счастливый и несчастный, веселый и грустный, положительный и отрицательный, удачливый и неудачник, верный и предатель, друг и враг. Чем

больше мы добавляем качественных определений, тем конкретнее становятся цельные образы героев. Однако и положительные, и отрицательные персонажи проявляют существенно отличающиеся поведенческие черты, которые, в свою очередь, конкретизируются в соответствующей воспитательной, коммуникативной модели. В конкретной модели становятся видны особенности мышления, поведения героев, черты их характеров.

2. Процесс поведенческого развития героев, вне зависимости от типологии басни, почти всегда находится в системе «природа-человек-воспитательная модель-культура». Такая направленность является также антропологической, что доказывает основные уровни развития человека – биологический, социальный, умственный и психологический.

3. Семантический акцент притчи выражается представленными баснописцами нравоучительными выводами (моралью), которые для каждой ситуации разные, даже если воплощаемые персонажи одни и те же.

4. Несмотря на то, что притчи в основном изложены кратко, такой лаконичный стилистический прием подчеркивает и углубляет суть восприятия притчи, которая носит познавательный и поучительный характер.

5. С педагогико-антропологической точки зрения басни имеют выход из ситуации, что позволяет читателю сориентироваться или не ошибиться в подобной ситуации.

В баснях высшая ценность – человек. Баснописцы перечисляют злые и дурные качества человека, описывают его заблуждения, и в то же время восхваляют доброту, милосердие, любовь, незлобивость и другие добродетели. Они призывают людей жить в любви и без мести, порицают охваченных заблуждениями людей, лишаящих и доставляющих беды, осуждают прелюбодеев, воров, убийц, всех преступников и грешников, призывая их очиститься, чтобы не гореть в геенне огненной, и жить дружно и мирно.

В баснях, как и в разных жанрах армянского фольклора, очевидно наличие основных предпосылок формирования педагогической антропологической мысли. Факты дают возможность рассмотреть проблемы педагогической антропологии, обсуждение и анализ которых является необходимой методологической основой для решения задач современной педагогической антропологической мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айгекци В. Лисья книга. Ереван: Армгосиздат, 1955 г., 81 с.
2. Воскепорик (отрывки из армянской средневековой прозы), /сост. А. Мадоян, В. Нерсисян. Ереван: Советакан грох, 1977. 290 с.
3. Гюльназарян Х., Очерки истории армянской детской литературы. Ереван, .x1960. 256 с.
4. Коджаспирова Г.М. Педагогическая антропология, М., 2005, 287 с.
5. Максакова В.И., Педагогическая антропология, М., 2004, 208 с.
6. Мхитар Гош, Вардан Айгекци. Армянские басни /сост. Кюркчян С. Ереван, 2015. 112 с.

Об авторе:

Аревик Паносовна Казарян – кандидат педагогических наук, доцент, Центр педагогики и развития образования, Ереванский государственный университет (Армения, 0025, Ереван, Алека Манукяна, 1); e-mail: arev.g hazaryan@ysu.am

THE PRECONDITIONS OF THE PEDAGOGICAL ANTHROPOLOGY IN FOLK FABLES

A.P. Ghazaryan

Yerevan State University, Yerevan, Armenia

The fables of Mkhitar Gosh and Vardan Aigektsi are analyzed from the point of view of the pedagogical and anthropological approach. It is substantiated that in the folklore of the Armenian people there are prerequisites for the formation of pedagogical anthropology.

Keywords. *Armenian folklore, parables and fables, Mkhitar Gosh, Vardan Aygektsi, three groups of pedagogical anthropological problems, patterns of pedagogical anthropology.*

About the author:

Arevik Panos Ghazaryan, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Center for Pedagogy and Education Development, Yerevan State University (Alek Mamukyan 1, Yerevan 0025, Armenia); e-mail: arev.ghazaryan@ysu.am